

Кристина
КАРДО

*Красная Шапочка
для*
ЛЮТОГО

18+

Кристина Кардо

Красная шапочка для лютого

<https://litres.ru/74063998>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты забрела не на ту территорию, девочка. Ты в курсе, что твой дядя задолжал мне крупную сумму, спалив мой бар?

— А? — с трудом шевельнула онемевшими губами. — Ч-что вы хотите от меня?

— Отработаешь долг. Посмотрим, может и отпущу. Если ты к этому моменту успеешь мне надоесть.

Собираясь провести бабушку и поздравить ее с днем рождения, я попала на территорию опасного района, которым заправляет бандит по прозвищу — Лютый.

Наши семьи враждуют. Лютый жаждет поквитаться и в качестве платы за причиненный ущерб — он делает меня своей рабыней.

Сходила к бабушке с пирожными

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Кристина Кардо

Красная шапочка

для лютого

Глава 1

— Киса, киса, киса, где ты? А если найду? — позвал меня с усмешкой бандит.

Я теснее прижалась к отсыревшей стене рядом с мусорным баком и прокусила до крови губу.

Зажмурилась, прислушиваясь к каждому гулкому шагу тяжелых ботинок.

Мысленно взмолилась: “Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Пройди мимо.”

От мусорного бака тянуло неприятным запашком. А совсем рядом что-то запищало и с ветерком пробежало по моей ноге, пощекотав кожу своей шерстью.

Меня передернуло.

Глаза в панике округлились и я в очередной раз прикусила измученную губу.

Лишь бы не закричать и не издать звука.

Все что угодно. Пусть хоть табун крыс по мне бегают — важно притаиться и молчать.

Боже...

Каждая мышца и суставы были напряжены до предела, аж до судороги.

Пришлось собрать последние силы, дабы абстрагироваться.

Моя нервная система дребезжала и казалось, вот-вот взорвется.

— Киса, лучше выходи по-хорошему. Найду, будет хуже,
— хриплый голос прозвучал совсем рядом.

Под его ботинками захрустело стекло.

В панике схватилась за сердце. Мой пульс сходил с ума и барабанил так, что казалось, меня было слышно за километр.

Прижимала ладонь, будто надеялась унять разбушевавшееся от страха сердце.

Внезапно все затихло.

Шагов не было слышно.

По-хорошему счету, меня не должно было быть видно, если я не выдам свое присутствие.

На улице было темно. Я пряталась в одном из самых злачных кварталов, рядом с наполовину заброшенной многоэтажкой. Тень от здания и от мусорного бака скрывала мою дрожащую фигуру.

Оставалось только дожидаться, когда эти ублюдки, преследовавшие меня, успокоятся и отстанут. Они гнали меня по району около часа, как голодные волки несчастного зайца.

Во время погони я умудрилась заблудиться. Затем, пере-

лезая через забор, разорвала себе бедро и юбку. Споткнувшись, расцарапала ладони о жесткий асфальт. Мне бы обработать раны, пока инфекцию не подцепила. А вместо этого я сидела на грязной земле, подтягивала колени к груди, боясь лишний раз вдохнуть и надеясь на чудо.

Ждала, когда меня оставят в покое.

Рядом со мной лежала измятая коробочка с пирожными — чизкейками. Клубника и фисташковый крем. Их любила моя бабушка, и у нее сегодня был день рождения. Именно ей предназначались вкусняшки, от которых, наверное, ничего не осталось.

Глядя на помятую коробку, по которой словно грузовик проехал, я почувствовала, как глаза защипало и первая одинокая слеза прочертила дорожку по испачканному лицу, упав на искусанные от нервов губы. Привкус соли и металла во рту оставил болезненный след.

Это надо же было так попасть...

Глупее не придумаешь!

Моя бабуля, к сожалению, проживала не в «том» районе. Как только мой дядя не уговаривал ее перебраться, она ни в какую не соглашалась. Мол, всю жизнь прожила и нет мне дела до ваших разборок. Моя хата с краю и я ничего не знаю.

Так вышло, что мой дядя заправлял соседним районом и с Лютым — главарем этой территории, они были в контрах.

Мне на эту часть города вообще нельзя было соваться. Дядя строго настрого запретил.

Но я думала, что все обойдется. Проведаю бабушку, поздравлю ее с днем рождения и все...

Ну конечно... Ага, ага.

С моим везением можно было не пытаться.

Разумеется, мне «повезло» столкнуться с одним из шестерок Лютого. И конечно же... меня узнали.

Говорю же, что я невезучая.

Если выберусь, то дядя меня точно убьет.

Перед глазами расплылась картинка злосчастной коробки.

Из горла вырвался жалобный всхлип.

Вот черт!

Я поспешно прикрыла губы ладонью.

Но поздно...

Покоцанный асфальт закрипел под подошвой тяжелых ботинок.

На меня упала тень.

— Попалась, киса, — высоченный амбал навис прямо надо мной. — Заставила ты конечно нас за тобой побегать.

Сердце пропустило удар и я забыла, как дышать.

Не смогла рассмотреть его лицо, но сознание успело зафиксировать самодовольную ухмылку.

В следующую секунду меня схватили и силком вытащили из моего укрытия.

Глава 2

— А киса-то помятая, — задумчиво проконстатировал амбал, продолжая удерживать меня в своей хватке.

Я испуганно нервно затрепыхалась. Задержалась, пытаюсь вырваться. Параллельно рукой старалась натянуть юбку, прикрывая свою исцарапанную попу.

— Ты смотри, это шаболда ухитрилась даже уже с кем-то перепихнуться, — хохотнул второй, словно вышедший из ниоткуда. — Киса, ты оказывается времени зря не теряла.

От таких заявлений в лицо ударила краска. Я стала еще яростней пытаться вырваться. Даже предприняла провальную попытку пнуть удерживающего меня мерзавца в колено.

Бандюган меня сильно встряхнул и болезненно сжал пальцами мой подбородок.

— Не трогай меня! — зло прошипела сквозь стиснутые зубы.

Мерзавец меня проигнорировал, кинув своему дружку:

— Я же тебе говорил, что это она. Мелкая сучка Краснова. Я ж видел ее раньше.

Проклятие!

— Это не я! Это ошибка! Пустите меня! Случайное совпадение! — с визгом ошарашенно чеканила, мотая головой. Все это время не прекращала трепыхаться.

— Конечно, конечно, — засмеялся второй.

Он достал смартфон из кармана куртки, водить пальцем по экрану, что-то ища.

Затем продемонстрировал монитор телефона своему дружку.

— Ты не ошибся, Бро. Это она.

— Лютый обрадуется, — смачно засмеялся тот, что держал меня в своей железной хватке.

— Послушайте, — набрала в рот побольше воздуха. Мысленно повторила себе, что мне надо проявить дипломатию и осторожно заговорила, стараясь не дать голосу дрогнуть:

— Ребятки, я понимаю, что мой дядя вам не нравится и я тоже. Но... я правда не хотела никому мешать. Пожалуйста, отпустите меня. Я просто... бабушке пирожное несла. У неё день рождения.

На последних словах я постаралась улыбнуться. Правда, улыбка вышла скомканной и испуганной.

У меня поджилки затряслись, я до чертиков боялась сказать лишнего.

— Бабушка?

— Ага, бабушка. День рождения у нее.

Бандюганы переглянулись. Повисла тягучая пауза. Я перевела взгляд с одного на другого и обратно.

Но вдруг хоть раз в жизни повезет и они действительно меня отпустят.

— Пожалуйста..., — совсем тихо промолвила, призывая их к человечности.

Внезапно громкий смех резанул по сознанию. Возникло чувство, что все пространство вокруг задрезбездало от тако-го гогота.

— Ты за кого нас держишь, идиотка? — меня снова схва-тили грубо за подбородок.

Пришлось привстать на носочках.

— Да плевать мы хотели, к кому ты шла. Ты на нашей тер-ритории, сучка! И мне пришлось за тобой час бегать. Пора оплатить потраченное время.

Не успела опомниться, как он толкнул меня к своему дружку в объятия. Горячие пальцы легли на мою шею. Сжа-ли и похотливо скользнули к груди, надавив на сосок.

— Не надо! — вскрикнула, дернулась в сторону, хватка только усилилась.

В этот момент мужчина болезненно зажал мой сосок меж-ду пальцев и потянул, заставляя меня заскулить и сжаться.

Они ясно дали мне понять, что не отпустят.

— Пирог, говоришь несла...к бабушке?

— Пирожные, вообще-то, — машинально поправляю его, распахивая веки.

Глаза успели привыкнуть к темноте и у меня почти полу-чилось рассмотреть бандитов. Коротко выбритые, в черных куртках. Мощные подбородки с щетиной.

Второй ощутимо скользнул рукой по моему бедру. Нашу-пал линию хлопковых трусиков и потянул вниз.

Я в панике вцепилась в его запястье, с ужасом распахнула

глаза.

В одно мгновение я оказалась зажата между этих двух амбалов.

— Ну считай, что свой пирог ты принесла куда надо, — хрипло выдохнул амбал, сдерживая с меня трусики.

Я истерично задергалась. Слезы мощным потоком хлынули из глаз, сопровождаясь громкими всхлипываниями.

— Не реви, киса, — зарычали мне на ухо, ошпарив горячим дыханием. — будешь умницей и я буду нежным.

Почувствовала, как шершавая ладонь протиснулась между моих сведенных ног и поднялась выше, к самому чувствительному месту.

Второй бандюган сжал в кулаках ткань моей кофточки и та затрещала по швам, оголяя холмики в тонком топики.

— А сиськи у тебя ничего. Сладенькая наверно, молоденькая.

У меня с трудом получилось увернуться от похотливых губ, которые потянулись к моим. Он промахнулся и оставил на моей щеке влажный след.

Каждая секунда превратилась в вечность. В голове затрещало от напряжения.

Поверить не могу, что эти мерзавцы сейчас меня изнасилуют.

Мне страшно. Морально больно. Кажется, что все происходит не со мной.

— Какого хрена? — негромкий вопрос, произнесенный

низким глубоким голосом, заставил мерзавцев замереть, а меня задрожать так, что я еле удержала равновесие.

Упала бы, если бы меня не придерживал амбал за спиной.

— Лютый...вот черт, — прошипел один из насильников.

В следующее мгновение он отшатнулся от меня. Провел ладонью по ежику на затылке и резко сменил пластинку:

— Бро...ты как раз во время. А мы тут такое цепанули. Не поверишь!

Глава 3

Я пыталась развернуться, чтобы увидеть того, к кому мерзавцы обращаются.

Обзора явно не хватало. Второй сжал мои запястье, не давая выкрутиться.

— Я вижу, вы весело проводите время, — снова ответил низкий голос.

Знала, что мужчина приближается, но я не услышала его шагов. Он двигался совершенно бесшумно.

— Я разве разрешал насилловать девок на моей теории?

Физически почувствовала, как амбалы вздрогнули.

Даже удивительно...

Правда мне от этого не легче.

Так что я своему внезапному спасению особо сильно-то не обрадовалась.

— Бро, да она особо и не против была. Уж поверь.

— Неправда! — моментально среагировала, срываясь на крик. — Вы именно хотели меня изнасиловать, а я сказала, что я этого не хочу! Отпустите меня! Немедленно!

— Ого какая дерзкая. Бро, она точно пиздит.

— Сто процентов, — подхватил второй, нервно покуривая.

— Нет! — продолжила возмущаться. Снова нашла в себе силы продолжить вырываться. Безрезультатно конечно.

Внезапно Лютый негромко приказал:

— Отпусти ее.

У меня от его спокойного голоса по коже разбежались ледяные мурашки.

Амбалы замерли и в следующее мгновение я выпала из их хватки.

Пошатнувшись, упала прямо к ногам Лютого.

Сначала мой взгляд сфокусировался на его дорогих ботинках. Затем я подняла глаза, медленно скользя по крепким ногам... и мое лицо оказалось прямо напротив ширины мужчины.

Судорожно сглотнув, густо покраснела.

Ткань брюк сидела не то что бы свободно, но заметно выделяла внушительное достоинство Лютого.

Вскинула подбородок и встретила с его глазами. Ледяными, звериными, обжигающими холодом.

— Бу! — выдохнул он.

И я сильно вздрогнула. Сердце совершило мощный кульбит.

— Ты заблудилась, девочка? — Лютый опустил на корточки.

Дрожащей рукой я прикрыла грудь и попыталась незаметно отодвинуться.

Легкие заполнил древесный аромат мужского парфюма и порока.

Внезапно стало невыносимо душно. Словно я оказалась в

парилке.

Ночной прохладный воздух с присутствием Лютого разрядился и прогрелся.

Судорожно облизнула пересохшие губы. Кивнула.

Подумав, добавила:

— Заблудилась.

Взгляд спонтанно упал на мощную шею мужчины.

Татуировка волка... Ну конечно.

Теперь сомнений по поводу того, кто передо мной — не осталось.

Ну все... мне скорее всего конец.

Это осознание выбило из моих легких тяжелый вздох.

— Лютый, это племянница Краснова, — заявил один из амбалов.

Вот же черт!

Льдистые глаза напротив мгновенно почернели и медленно, хищно сузились.

Я сглотнула. Каждая клеточка сжалась. Физически ощутила, как атмосфера потяжелела и наполнилась свинцом.

Лютый выразительно изогнул бровь. Свирепые глаза сфокусировались на моем лице. Потом опустились к трепещущей жилке на шее и у меня возникло чувство, что в те места, куда падает его взгляд, кожу припекает.

Я даже забыла про то, что на мне разорванная одежда и мы сидим рядом с мусорным баком.

Весь мир превратился в один сплошной апокалипсис.

Господи... мне страшно.

— Неужели? — Лютый приподнял за подбородок мою голову. Наклонил в одну, затем в другую сторону.

Один из его подручных продемонстрировал ему экран своего смартфона.

С губ Лютого сорвалась хищная усмешка.

А у меня уши заложило от быстрых ударов собственного сердца.

Он достал из кармана пачку сигарет, вытряхнул одну и прикурил.

Его мужской запах, пропитанный пороком, разбавился терпким ароматом дорогого табака.

— И что же ты забыла в моем районе, Краснова?

— Я? — поперхнувшись, зашлась в кашле. — Я просто бабушку хотела навестить.

Лютый выдохнул в мое лицо облако дыма и в следующее мгновение сильные пальцы сжались на моей шее.

Он рывком поставил меня на ноги.

Я посмотрела на него снизу вверх и поежилась, чувствуя себя маленьким загнанным зверьком.

Повисшая пауза затянулась. Я занервничала. Давление ауры мужчины окончательно выбило почву из под ног и меня бросило в жар. Тело охватила лихорадка.

Он посмотрел на меня... словно пробуя на вкус мой страх.

Я не выдержала. Сжала до побеления костяшек кулаки.

— Можно я просто уйду? Вы же...

Лютый приподнял уголок губ в плотоядной ухмылке и я осеклась.

— Ты забрела не на ту территорию, девочка. Ты в курсе, что твой уебок дядя задолжал мне крупную сумму, спалив мой бар?

— А? — с трудом шевельнула онемевшими губами. — Что вы хотите от меня?

— Отработаешь долг. Посмотрим, может и отпущу. Если ты к этому моменту успеешь мне надоесть.

Глава 4

Меня пробило ледяным ознобом. С трудом пыталась представить стоимость ущерба.

— У меня... нет денег, — тихо произнесла.

— Значит, отработаешь своим телом, — Лютый поднес сигарету к губам и затянулся, выдохнув дорожку дыма. — Добро пожаловать на мою территорию.

«Своим телом»? — пронеслось в голове как приговор.

Я не хочу... не могу...

Страшно.

Меня всю трясло от одной мысли, что он со мной сделает.

— Пожалуйста, отпустите, — взмолилась, лицо залили слезы.

Он больше не обращал на меня внимание. Я с ужасом смотрела в его спину. Видела, как он отбрасывает с последней затяжкой в сторону сигарету. Как подает жестом приказ...

Меня окружили, грубо подхватили под локти и рывком поставили на ноги.

На коже точно останутся синяки. Или хуже... эти мерзавцы смотрели так, что мне хотелось прикрыться. Сальные взгляды пробивались под рваную одежду...

И я захлебнулась от эмоций.

— Я не могу! У меня никогда этого не было! — выкрик-

нула, пытаюсь всеми силами вырваться из рук амбалов, — я еще...

Запнулась на полуслове. Краска ударила в лицо.

Лютый замер. Очень медленно обернулся. Жуткие глаза сфокусировались на моих дрогнувших губах.

— Девственица? — Лютый удивленно приподнял бровь. По звериному оскалился.

Кто-то из его окружения удивленно присвистнул. А другой добавил:

— Нихуя себе, среди шлюх, окружающих Краснова, есть девственницы.

— Может стоит проверить?

Я сжалась, прижимая разодранную ткань к груди.

— Тихо, — хрипло осек их Лютый.

Все мгновенно умолкли, а у меня от его «спокойного» приказа едва не остановилось сердце и на лбу выступили капельки пота.

— Значит, придется найти тебе другое применение. И не выводи меня из себя. Увести.

Под другим применением Лютый видимо имел в виду пустую комнату с серыми стенами, куда меня притащили и захлопнули стальную дверь.

Здесь я с ужасом обнаружила железные решетки на узких окнах.

Воздуха вдруг стало катастрофически мало.

Я медленно попятилась, чувствуя, как по спине расплза-

ется липкий страх.

Он не шутил.

Меня собираются держать здесь?

Долго ли?

Дверь закрипела и открылась. Стоило обернуться, как меня снова накрыла паника. Я прижалась к стене.

На пороге стоял Лютый. В руках держал какой-то сверток.

Скользнув по мне взглядом, усмехнулся и прошел в комнату.

Атмосфера мгновенно потяжелела и пропиталась запахом табака и порока.

— Изначально я планировал отдать тебя в качестве развлечения своей стае. Ну раз ты девочка, то будешь работать в качестве прислуги, пока не покроешь долг своего уебка дяди. Или пока он не явится сюда на коленях за тобой.

Я сильно вздрогнула, чувствуя, как меня пробивает ледяным потом.

Дядя не будет этого делать. У меня давно было чувство, что ему в целом до меня нет дела.

Лютый прищурил звериные глаза, заставив меня в очередной раз испытать как сердце пропускает удар. И швырнул сверток к моим ногам.

— Переоденься. На кухне тебя ждут. Выкинешь что-нибудь, буду с тобой по другому разговаривать. Поняла меня? От этого заявления у меня пересохло во рту, но я кивнула. Куда уж понятнее.

Этот монстр или меня своим бугаям отдаст, как планировал. Или шею свернет.

— Советую, не попадайся моим людям на глаза.

— Х-хорошо, — еле слышно ответила.

Дверь захлопнулась и мне потребовалось время, чтобы прийти в себя.

Какое-то время я стояла не шелохнувшись, с трудом дыша.

Потом развернула сверток.

Простая серая хлопковая одежда. Свободные штаны и рубашка. Свободные, наверное, размера на три больше чем надо. За счет кроя и цвета создавалось ощущение тюремной робы.

Я быстро переоделась и осторожно сложила рваную одежду. Она была вся грязная и рваная, но моя...

Дверь снова открылась, на этот раз за ней было двое. Коренастый мужчина и пышнотелая женщина средних в фартуке. Я догадалась, что возможно это экономка.

Она скептически оглядела меня и кивком головы приказала следовать за ней.

Мужчина следовал третьим за мной. Видимо, в его задачах было приглядывать за мной. Как бы я чего не выкинула.

На его поясе заметила карабин и татуировки «перстни» на пальцах. Один из приближенных Лютого.

Поджав губы, отвернулась.

— Для начала, уберись здесь и помой посуду. Посудомой-

ка сломалась, — буркнула женщина, когда мы вошли на кухню. — Что бы все чисто было! Имей в виду, ты здесь на правах самого низшего звена.

Суровая женщина хмыкнула и вышла, демонстративно хлопнув дверью. Пес Лютого остался, видимо следить за тем, как я выполняю свои обязанности.

Я бегло осмотрелась. Посуды в раковине в два ряда. Не знала, сколько у меня времени чтобы все отмыть.

Выдохнув, поплелась искать моющие средства.

Всеми силами старалась не замечать своего надзирателя. Абстрагироваться и активнее тереть тарелки.

Когда с посудой и остальной уборкой было покончено — спина ныла и руки онемели.

Именно в этот момент женщина снова пришла. После придиричьего изучения моей работы она отправила меня дальше.

В этом огромном доме комнаты не заканчивались. Это меня еще гоняли по пустым помещениям, в которых словно вообще никогда не наводили порядок.

Я знала, что меня вывезли за город. Меня закинули в багажник и всю дорогу я провела там, но по приезду, до того как меня за шкурку затащили в дом, успела заметить сосны и одинокую дорогу за воротами.

Если бы у меня была возможность убежать и добраться до проезжей части, можно было бы поймать попутку... затем...

Я покосилась в сторону своего надзирателя.

Он расселся на кожаном диванчике и пялился в экран телефона.

С этой секунды, не выпуская из рук тряпку, я постоянно посматривала, чем он занят. Ждала. Работа на удивление пошла быстрее.

Настоящим подарком стала библиотека.

Огромное помещение, разделенное на секции. К этому моменту «пес» Лютого заскучал и вообще не обращал на меня внимание. Было чувство, что он и так был уверен, что я никуда не сбегу.

Но он ошибся.

Сначала я постоянно мешкала перед ним. Спину ломило, руки до невозможности устали и голова кружилась, но я активно маячила перед ним, старательно все намывая.

А потом ему кто-то позвонил и он отошел к двери.

Видела, что несколько раз посмотрел в мою сторону, зафиксировал и переключился на диалог.

Сердце забилося в бешеном темпе и я не выпуская швабру из рук, двигалась в сторону окон. Они как раз находились за шкафами.

Решеток не было.

Боже... какое счастье, что здесь не было решеток.

И первый этаж!

Я даже не придавала значения звуку скрипнувшей рамы. Меня оглушили удары собственного сердца.

Я не обратила внимание на удар бедром о землю, сразу

бросилась бежать. Хромая, спотыкаясь, но не останавливалась.

Мысленно благодарила местного ландшафтного дизайнера, что засадил всю территорию высокими кустами.

Не знала, гнались за мной или пока нет...

Главное — я бежала и забор был все ближе.

Боковым зрением заметила какое-то шевеление. Со стороны ворот. На территорию въехала черная машина.

Дыхание сбилось, сердце забилось о грудную клетку.

Я повернула в другую сторону.

Вцепилась в прутья забора.

В этот момент заметила над головой камеру наблюдения.

Черт...

Глазок мигнул, фокусируясь на мне.

Я ободрала руку, стиснула зубы. Больно... очень больно.

За плечами хороший опыт детского лазанья по деревьям и периодических попыток перелезть через похожий забор у дяди.

У меня получилось поднять себя, перекинуть ногу.

А потом с ужасом увидетьдвигающиеся в мою сторону фигуры.

Нога соскользнула и я полетела вниз. Удар и слезы навернулись на глазах. Кое как вытерла и снова побежала.

Так быстро, как только могла. Не обращая внимание на то, что задыхаюсь. И на погоню.

Дорога правее. Но к ней только через лес. Петляя меж-

ду близко растущих сосен. Еще быстрее... По темноте, через боль и страх.

Я не знаю, сколько я так бежала, но дороги все не было. Неужели в панике выбрала не ту сторону?

Замедлила шаг лишь на мгновение и за спиной что-то хрустнуло.

Я обернулась и меня накрыла новая волна немой паники. Лютый...

Его силуэт плавно двигался между деревьями в мою сторону. Лицо в тени, но оскал...

Он ухмыльнулся.

— Ты действительно рассчитывала сбежать?

Спокойный голос хлестнул по сознанию, я рванула вперед.

Темно...

Вздрагивала от каждого шороха.

И снова натыкалась на него. Каждый черт возьми раз... он оказывался прямо перед моим носом.

И каждый раз с насмешкой, от которой стыла кровь, произнося что-то, от чего меня пробивало токовым разрядом.

— Беги, беги, девочка. Так даже веселее. Люблю охоту.

— Иди к черту! — прокричала в тишину, где только что стоял он. Затем исчез из виду.

Сердце рухнуло и снова бешено забилося.

Казалось, я бежала уже не просто от него, а от опасных хищных глаз. От пугающей хриплой усмешки.

— Аааа! — закричала. Нога зацепилась за что-то и я полетела на землю.

В тот момент я была настолько измучена, что готова была просто сдаться. Свернуться калачиком на холодной земле и плакать...

Но нет...!

Стиснув до боли зубы, готова была снова подняться. Выход должен быть. Еще немного и я его найду.

— Набегалась?

На меня упала тень. Он был совсем близко.

Стоял надо мной, возвышаясь в два метра. Гора мышц, напряженных до предела. Охота его точно взбодрила. Но судя по напряженным желвакам на скулах — он был в ярости.

— Помнишь, я обещал, что если ты что-то выкинешь, разговор у нас будет другой?

Его низкий голос ледяной волной прошел через мое тело.

Я все еще пыталась отползти, когда он сделал шаг. Затем следующий...

Выхода все же у меня не было.

Он не просто так гонял меня по лесу, он загонял в ловушку, из которой я бы не выбралась.

Сознание помутнело. Я видела, как он приближается в темноте, зная, что бежать мне больше некуда. Видела... но уже ничего не могла сделать.

Мне стало так плохо, что я с трудом держала глаза открытыми.

А потом веки опустились и я провалилась во мрак.
Очнулась от странного покалывания в запястьях.
Тяжелые веки не слушались... а перед глазами все еще стоял туман.

Главное — запах.

С каждым вздохом я все сильнее ощущала присутствие Лютого.

Он курил.

Медленно выдыхал дым, вальяжно развалившись в кресле напротив. От его взгляда у меня под кожу будто впивались горячие иглы.

Я дернулась, застонала.

И внезапно обнаружила, что мои руки подняты вверх и привязаны.

Дернула их. Черт...

Задрав голову, посмотрела на толстую веревку, стягивающую запястья.

Я все еще плохо соображала. Сосредоточилась на ощущениях и с каждым мгновением они все больше пугали.

Он не просто привязал меня за руки к потолку.

Он раздел меня...

В самый последний момент пришло осознание, что на мне нет одежды.

Все тело горело и покрывалось мурашками. От его порочного взгляда. От наготы. И от прохладного воздуха, который терзал голую кожу.

Я задержалась. Просто машинально пытаюсь прикрыться.
Он смотрел. Нагло. Порочно. Ошпаривая взглядом.
Мое лицо горело, от бессилия я кусала губы.

— Зачем вы это делаете? Зачем?

Лютый выдохнул дорожку дыма. Медленно наклонил голову набок, продолжая исследовать мое беззащитное тело.

А потом резко поднялся.

— У меня для тебя две новости. Первая — ебать мои псы тебя не будут. Вторая...

Он сжал пальцами мой подбородок и посмотрел в мои глаза. Меня прожгло насквозь.

— Вторая. Трахать тебя буду я.

Глава 5

Трахать. Тебя. Буду. Я.

Это прозвучало как приговор.

Его слова не просто ударили по сознанию. Они стали для меня гремучей смесью страха и невыносимого стыда.

— Что? — с трудом шевельнула губами.

Все внутри онемело. Я забыла про прикованные и связанные руки. Про то, как ныло тело от ссадин, полученных во время побега.

— Вы шутите? Зачем я вам...

Осеклась на полуслове. Все дело в его взгляде. В глазах. Они пристально всматривались только в мои черты.

И внезапно по его губам скользнула холодная усмешка.

— Расслабься, девочка. Я пока с тобой ничего делать не буду. Видишь...?

Он убрал ладонь от моего подбородка и перехватил сигарету пальцами другой руки, и в насмешливом обезоруживающем жесте поднимал руки.

— Даже руки мои на приличном расстоянии.

Это снова была насмешка. От которой я жалобно всхлипнула.

Он не лгал... пока не трогал.

Но... он раздел меня, унизил как девушку. Смотрел...

Я сглотнула. Не понимала...

— Зачем вы тогда меня раздели?

Зря я спросила, потому что в этот момент я словно напомнила ему и он медленно, прикладывая сигарету к губам, опустил глаза.

Я невольно потерла колено о колено. Сжала их.

Глаза мужчины обожгли соски и обнаженный живот. Блуждали по моему телу, вызывая непривычные тянущие ощущения внизу живота.

Черт возьми... Предательские ощущения.

Я не хотела их чувствовать. Ни за что.

А он смотрел.

Нагло. Порочно.

Чувствовала, как дорожка дыма плавно скользит по коже. И как вместе с ним через тело разрядом тока проходит дрожь.

— Во-первых, — начал он лениво, — я раздел тебя, дабы убедиться, что ты не опасна. Ничего не прячешь и ничего не забрала, пока шастала у меня по дому. Ты родственница Краснова. Следовательно, я тебе не доверяю.

Я сглотнула.

— Во-вторых, — он задумчиво наклонил голову на бок. Я знала, что он смотрит на мою грудь и на то, как бесстыдно твердеют соски.

А потом он поднял руку и провел кончиками пальцев по ореолу, задевая затвердевшую плоть.

От его прикосновения кожа словно завибрировала. Губы

пересохли, я машинально их облизнула.

Он трогал меня. Задевал самое основание, заставляя ерзать и сжимать колени, потому что между бедер стало влажно.

— Во-вторых, я хотел посмотреть на тебя и убедиться, что ты устраиваешь меня...

Он тянул слова, пока его рука медленно скользила по моему телу вниз...к животу, бедрам. Ниже.

— ... Как невеста.

Добавил и меня пробил озноб.

Его рука была близка к нежному треугольнику, моей открытой промежности.

А в голове не укладывалось.

Что?

Невеста?

Это шутка...издевательство?

— Ммм, — я замычала, почувствовала его шершавые как наждачка пальцы на нежной плоти.

Мужская ладонь скользнула между моих ног, надавила на клитор и меня выгнуло дугой. Веревка впилась в запястье. Я даже толком не почувствовала.

Все эмоции сосредоточились в одном месте...

— Ты выйдешь за меня замуж, — хриплый голос звучал отдаленно и одновременно словно везде.

Пальцы, его пальцы, двигались, надавливая и обводя по кругу клитор. Заставляя набухать и подрагивать.

Порочно, грязно...

От стыда я опустила голову, рада упавшим на лицо волосам. Щеки пылали. Я кусала губы.

А между ног стремительно нарастало напряжение. По внутреннему бедру потекла смазка. Я кусала губы. Тело наполнилось жаром, нарастающее наслаждение туманило сознание.

Еще немного и я сама развела ноги шире, чтобы эта пытка быстрее закончилась.

— Ты будешь моей женой и я буду трахать тебя на законных основаниях.

Нарастающий темп резко сбавил обороты и меня стало трясти. Слишком мучительно. Тело до безумия желало разрядки.

О стыде я забыла. Он сгорел. Все мысли были только о том чтобы он закончил. Дал эту проклятую разрядку.

Межу ног не посто все горело, а жалобно ныло и пульсировало.

— Я получу то, что хочу. Мсть, — он словно вбивал мне эту мысль в голову.

Его пальцы издевательски снова задели клитор, ударили по нему. От трения плоть стала настолько чувствительной, что меня прострелило спазмом. Я сжала колени и внезапно для себя снова раздвинула.

Зачем?

Черт...зачем?

— Прекратите...

На моем лбу выступила испарина. Я надрывно вдыхала раскаленный воздух.

— У Краснова нет детей и ты его единственная разменная монета. Я заберу тебя себе.

В этот момент то, что нарастало с такой стремительной силой, заставляя меня дрожать в лихорадке и кусать губы, сдерживая стон — сжало меня в тиски. Казалось, еще немного и я взорвусь от финала. Кончу и все закончится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.